

Глава 1. Господин с бумажным зонтом

Вечер уже давно перешёл в ночь. Поток людей иссяк, и мы с Тарханом шли лишь вдвоём. Ещё днем встречные торговцы рассказали нам, что здесь неподалёку открылся постоялый двор принца Чана, и с заходом солнца мы решили не искать другого ночлега. Стоило признать, принц был достоин уважения. Став единственным наследником, он не бросил свою затею с постоянными дворами, а размахнулся на всю Поднебесную империю. И уже одним этим деянием заслужил народную любовь. Зачастую из-за разгула нечисти в пору посевов в деревнях и сёлах становилось небезопасно по ночам. Если в деревне не было ни храма, ни жреца, единственным надёжным убежищем для людей становился лишь освящённый тракт. Поэтому островки безопасной земли, осенённой небесным благословением да ещё с крепкими стенами и домашним очагом всегда очень ценились.

Мы спустились с горы, сделали поворот и вышли на длинную полосу равнины, посреди которой пролегла дорога.

На ней, прямо в лужице лунного света, стояла двухколёсная повозка. Крытая, с аккуратным око-

щечком, крепким, неказистым на вид мулом в оглоблях, она ясно показывала, что внутри едут люди не слишком богатые, но и не бедные. Повозка стояла, скособочившись, без второго колеса и напомнила мне угрюмого пса, которому отдавили лапу. У оси топтался мужчина. Судя по длинным свободным одеждам и бумажному зонту на плече, что делать с поломкой, он не представлял, потому что в жизни не занимался подобной работой.

Справедливости ради стоит сказать, что я тоже не знал, как починить колесо.

— Да где же... Где же? — бормотал мужчина. Он то смотрел на ось, то вглядывался в кусты на обочине тракта — одним словом, кого-то ждал. Тут его рассеянный взгляд упал на нас. — О достопочтимые путники! Доброго вечера! Как славно, что боги направили ваши стопы по моему пути!

Мы подошли. Вблизи стало видно, что одежды господина покрыты тонкими изысканными узорами, зонт сделан из дорогой шёлковой бумаги и расписан ласточками, волосы ухоженные, и весь он чистый и благоухающий, словно садовый цветок. Мне, запылённому и потному, стало неловко стоять рядом.

— Вы, случаем, не умеете чинить повозки? — с надеждой спросил мужчина.

— Приветствую. Нет. Я Октай, жрец Нищего принца, бога странников, уважаемый. Позвольте представить вам и моего спутника Тархана из клана императорских палачей, — с поклоном ответил я.

Тархан тоже поклонился, глядя на незадачливо-го господина словно на вошь. И тот спохватился:

— Ох! Где мои манеры? Позвольте представиться, я Хаган, главный счетовод клана Хуай. Мы вместе с сыном возвращались в поместье, да, как видите, случилась небольшая неприятность. Наш слуга сошёл с тракта, чтобы срубить пару веток и починить колесо... По крайней мере, я так понял... Но его нет целую палочку! Я опасаясь, что он нас бросил. — Хаган вцепился в ручку зонта и явно подавил испуганный вздох.

— Слуга, насколько я понимаю, работает на вашу семью? Это же ваша повозка? — уточнил я.

Хаган нахмурился.

— Да, повозка моя, и Лань... Да, он недавно стал у нас работать, но ещё не позволял усомниться в своей верности! Может быть, на него напали, он прямо сейчас отбивается? Но тогда я не понимаю, почему он не зовёт на помощь... Прошу, досточтимый Октай, сходите за Ланем. Мне нужно срочно возвращаться в поместье. Без Ланя я не успею вовремя. Сходите, я заплачу!

Я приподнял край шляпы и посмотрел в заросли. Заросли были густыми, чёрными в ночной тьме —

ничего не рассмотреть. Идти туда не хотелось ни капли. Счетовод топтался за плечом, и шелест его одежд отчего-то насторожил меня. Что-то в издаваемых им звуках было не так, и веяло от него непонятным, странным. Словно чего-то не доставало.

Но никакая нечисть не могла ступить на освящённый тракт, поэтому я отбросил первую мысль о ловушке. Отбросил и вспомнил о лисе-оборотне, которая легко обходила, казалось бы, нерушимую защиту.

— Знаете, господин Хаган, давайте мы лучше подождём вашего слугу здесь с вами, — предложил я. — Вы, должно быть, устали и голодны. Позвольте вас угостить!

Разделённая с незнакомцем пища. Древний, как сама земля, ритуал, предложение мира, если не дружбы, после которого никакое существо не осмелится напасть. Если счетовод откажется от угощения... Впрочем, о чём это я? Нечисть не может в совершенстве принять человеческий облик, что-то её обязательно выдает. Счетовод же со всех сторон выглядел абсолютным человеком. Он не прятал ни руки, ни волосы, ни части лица. На ногах была вполне обычная обувь, и двигался он по-человечески естественно.

Хаган переложил зонт на другое плечо. Тонко прорисованные ласточки, попав под лунный свет, красиво заблестели.

— Угостить? — повторил он медленно. — Но как же Лань? Вдруг его уже доедает какая-нибудь нечисть? Как же тогда починить колесо и править повозкой? А мне нужно срочно ехать!

Я тем временем уже сбросил котомку с плеч и присел на упавшее колесо. Сидеть на нём оказалось очень неудобно. Я поёрзал, подумал и решил достать из котомки узелок с запасным бельем. На узелке поверх колеса сидеть было гораздо приятнее, удобнее и мягче. Тархан, недолго думая, последовал моему примеру.

— Прошу, узнайте, что случилось с Ланем! — повторил Хаган.

— Если с вашим Ланем что-то случилось, то вряд ли мы ему уже поможем, — ответил я. Тархан достал из котомки свёрток с рисовыми лепёшками и слабым вином. — Вы говорили, что едете с сыном? Вы познакомите нас с ним?

— Да, да, конечно, — спохватился Хаган. — Позвольте представить вам моего сына Ото. Ото, сынок, выйди!

Дверца повозки не шелохнулась. Хаган повторил еще раз просьбу выйти и, в конце концов рассердившись, открыл повозку сам. Внутри, зарывшись в подушки и покрывала, лежал мальчик лет десяти на вид и крепко спал.

Хаган склонился над ним, но я поспешно замазал руками.

— Не нужно будить. Он так очаровательно спит! Лучше присядьте с нами и разделите трапезу.

Хаган замешкался.

— Отведайте, господин Хаган, — увидев, что он медлит, подтолкнул я. — Еда, конечно, далека от привычной вам, но, уверяю, она очень вкусная и сытная. Попробуйте.

Счетовод присел рядом на колесо, установил зонт в щель между камнями дороги и принял рисовую лепешку с вином в руки. Под моим напряжённым и пристальным взглядом он неуверенно поднес лепешку к лицу и, прикрывшись рукавом, откусил немного.

— Это... и правда вкусно, — удивился Хаган, пока я переводил дух — точно не нечисть и не разбойник!

Лепешка исчезла в мгновение ока. Разбавленное вино — тоже. Заметив голодный взгляд на мою порцию, я достал ещё еды и добавил сверху для ребёнка.

— Очевидно, мы не дождемся Ланя, — заключил я, когда со стороны кустов раздался волчий вой.

Хаган повернул голову, послушал. Его лицо ничего не выразило: ни печали, ни гнева. Он показался мне странно застывшим, словно потерявшим цель.

— Быть может, мы вам поможем добраться до постоянного двора? — предложил я после молчаливой паузы.

Хаган отмер.

— А? Постоялого двора?

— Да, тут недалеко должен быть постоянный двор. Мы можем проводить вас туда, а завтра вы наймете другого извозчика и доберетесь до своего поместья, — пояснил я. — Не будете же вы ночевать здесь, посреди леса? Пойдемте с нами.

— Нет, вы не понимаете. Мне нужно ехать прямо сейчас. Я не могу ночевать на постоялом дворе, я везу очень важные бумаги. К утру они должны быть у моего господина.

— Это так важно?

Хаган повертел зонтик и горячо покивал. Я задумался и взглянул на Тархана. Тот дернул плечом и негромко сказал:

— Никогда не ставил колеса.

— Что ж, значит, самое время научиться! — подытожил я. — Втроем мы обязательно что-нибудь придумаем!

На то, чтобы починить колесо, у нас ушло почти полночи. Собственно, поломка оказалась довольно простой. Нужно было всего лишь вправить ось в пазуху, надеть на неё колесо да закрепить. Но это лишь звучит просто. С нас сошло семь потов, затем мы долго пытались надеть на колесо заглушку. Удивительно, как мальчик не проснулся — нам пришлось поднимать повозку!

Когда работа была закончена, господин Хаган рассыпался в благодарностях:

— Благодарю вас! От всей души благодарю! — и, помявшись, попросил: — Не сядете ли вы на козлы вместо Ланя, досточтимый жрец Октай, господин палач Тархан? Я никогда не правил повозкой и не умею обращаться с мулами. Взамен я готов принять вас в своём доме.

Тархан явно был не против продолжить путь на повозке, и я тоже не нашёл причин для отказа. Мы устроились на козлах, счетовод сел внутрь. Когда повозка тронулась в путь, нахлынуло непередаваемое чувство удовлетворения, какое бывает только от хорошо проделанной работы. Мы справились! Всё заработало!

Мул бодро цокал копытами по камням. Повозка покачивалась, убаюкивая. Тихо и мерно поскрипывали колеса. Сидеть на козлах было до того уютно, что спустя некоторое время меня неудержимо потянуло в сон.

Тархан пошевелился, и я со смущением понял, что пристроил потяжелевшую голову на его плечо. Попытка встряхнуться ничего не принесла — сон уже оплел меня мягкими лапами и не собирался отпускать.

Впереди показались огни постоянного двора. Загадочное мерцание указательных фонарей обещало укрыть от ветра, угостить чашкой горячего

супа и проводить в постель, где можно будет вытянуться во весь рост. Меня, уставшего от неудобной позы, эти огни поманили за собой, словно мотылька. Я зевнул, понял, что до поместья счетовода не дотерплю, и предложил:

— Господин Хаган, может быть, мы здесь с вами расстанемся?

— Расстанемся? Как это? — воскликнул господин Хаган.

Мои слова застали счетовода врасплох.

— О! Вот как? Что ж... У нас здесь нет места, — пробормотал он. — Наверное... Мы вас высадим?

— Да, это будет замечательно, — согласился я. — Мы с Тарханом останемся на постоялом дворе, а вы продолжите путь.

Счетовод всполошился:

— Но я не умею управлять повозкой!

— Я научу. Это несложно, — чуть ли не впервые за всю ночь Тархан подал голос, и потому слова прозвучали хрипло и жутко.

— Да? Уважаемый палач, вы тоже не отвезёте меня в поместье?

— Я спутник Октая.

Господин Хаган вздохнул и заговорил совсем жалобно:

— Досточтимый жрец, вы точно хотите сойти? Уверяю, в поместье моего господина вам окажут лучший прием!